

НОВОСТИ

СОБЫТИЯ

08.02.2017

Стартовал проект «Исследование аудитории современного искусства в крупных городах России»

08.02.2017

Sotheby's подал иск против продавцов подделок

08.02.2017

Обнаружены фотографии Поля Гогена на Таити

Арт-рынок

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ

VLADEY

Текст: МАРИЯ КРАВЦОВА 21.01.2017 👁 1959 💬 0

Всегда современная BRAFA

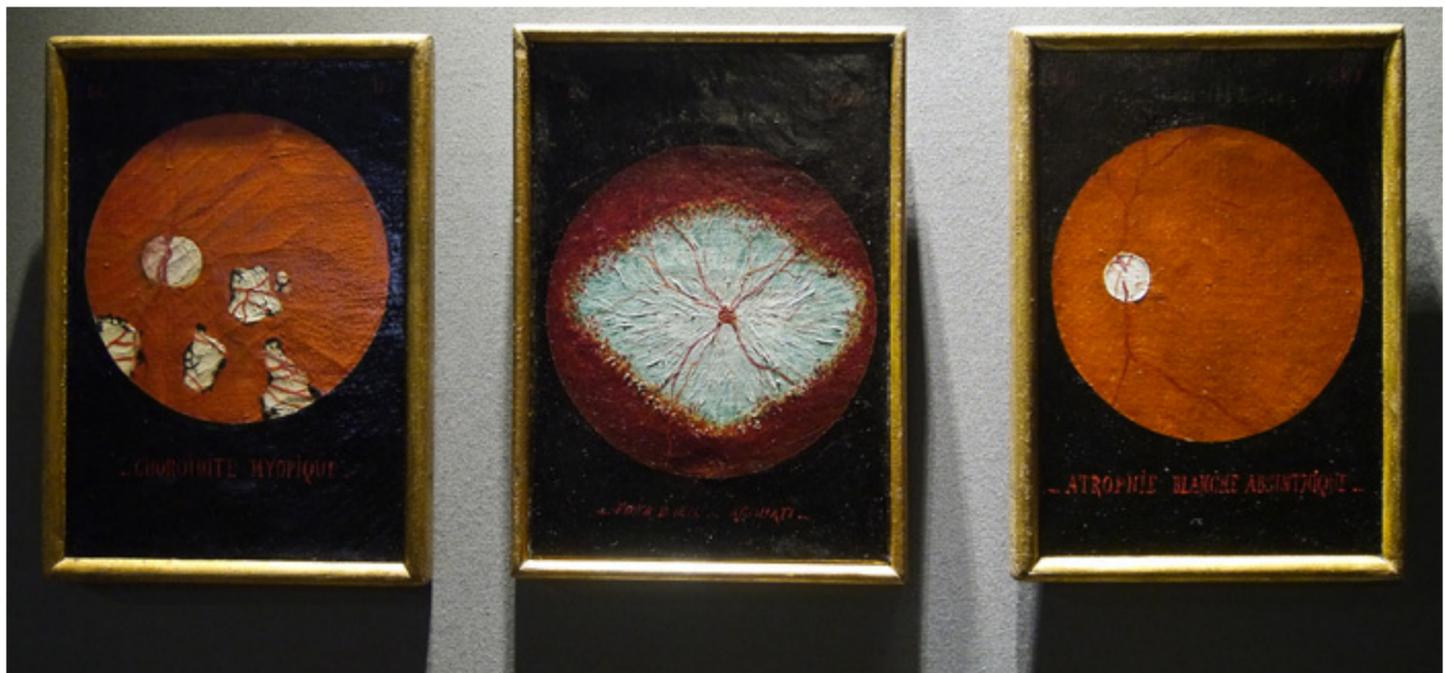
Брюссельская ярмарка, примирившая древнее и современное искусство.

Деметер Чипарус. Друзья навсегда. Около 1925. Позолоченная патинированная бронза, слоновая кость. €65 тыс. Стенд галереи Cento Anni, Брюссель. Фото: Мария Кравцова/Артгид

История BRAFA (Brussels Art Fair, Брюссельская ярмарка искусств) — образцово-показательный кейс, демонстрирующий, как превратить событие локального масштаба в институцию международного уровня. BRAFA была основана в 1956 году президентом бельгийской Палаты антикваров Харлесом

ван Хове и его соратницей Мами Ваутерс, которые по образцу салонов в лондонском Гровенор-Хаусе и делфтском Принсенхофе решили создать в Брюсселе ярмарку, объединяющую избранных представителей бельгийского антикварного мира. В 1995 году BRAFA была радикально преобразована ее тогдашним президентом Христианом де Брёйном, который пролоббировал решение открыть двери ярмарки для дилеров из других стран Европы. Очевидно, что делалось это не без оглядки на успехи швейцарской Art Basel и TEFAF в Маастрихте, которые с самого начала позиционировали себя как места встречи галеристов и коллекционеров со всего мира. Усилиями де Брёйна из локального и сравнительно камерного мероприятия (от 30 до 40 стендов) Brussels Art Fair превратилась в международную ярмарку (число участников которой в отдельные годы переваливало за 300) универсального формата. Сегодня здесь можно найти все — от доисторических (начиная с эпохи неолита) артефактов и искусства доколумбовой Америки (цены на отдельные предметы могут достигать нескольких миллионов евро) до современного искусства (а также комиксов, которые в Бельгии являются предметом серьезного и очень страстного коллекционирования) и дизайна. BRAFA не чужда современным ярмарочным трендам и сегодня включает в свою программу лекции и мастер-классы, а также специальный проект приглашенного художника, которым в этом году стал Хулио Ле Парк.

Глазные болезни. Наглядное пособие из 11 живописных фрагментов. Вторая половина XIX века, Франция. Холст, масло. €39 тыс. Стенд галереи Finch & Co, Лондон. Фото: Мария Кравцова/Артгид

Подобная стратегия BRAFA исключительно рациональна. Ярмарка хоть и выглядит эклектично (ее так и хочется сравнить с кабинетами редкостей эпохи Ренессанса и кунсткамерой Петра I), но предоставляет широчайший выбор, привлекая не только коллекционеров и тех, кого обозначают несколько размытым понятием art lovers, но и декораторов (в том числе из России), которые ежегодно приезжают в Брюссель в поисках коллекционного дизайна или оригинальных предметов интерьера — от современного стекла, которое предлагает парижская галерея Clara Scremini, до необычных находок антикваров. Например, лондонская галерея Finch & Co («Rule, Britannia! Rule the waves!») наравне с африканскими масками и кельтскими идолами предлагает состоящий из 11 небольших холстов живописный атлас глазных

болезней, а на стенде гентской De Pauw-Muller можно найти trompe l'oeil XVIII века «Девочка с собачкой». Два с половиной столетия назад подобные фигуры-обманки нередко использовали для оживления среды («Девочка...» инсталлировалась у камина) и розыгрышей (подобные — правда, садовые — фигуры-обманки есть в коллекции Музея-усадьбы Кусково в Москве).

*Девочка с собачкой. Обманка. XVIII век, Нидерланды. €10 тыс.
Стенд галереи De Pauw-Muller, Гент. Фото: Мария
Кравцова/Артгид*

Впрочем, по BRAFA отлично видно, что труд антиквара подобен требующему терпения и выдержки труду рыбака, а антикварный рынок — рынок долгосрочных инвестиций. Так, на стенде Kunstberatung Zürich AG, которая специализируется на живописи старых европейских мастеров, как и в прошлом году, на самом видном месте красовался «Триумф Александра Македонского» (роспись передней панели сундука-кассоне) ценой «в районе» €1 млн. «Зря вы думаете, что это плохо, — немного раздраженно ответил на мой вопрос о ротации произведений представитель Kunstberatung Zürich AG, — большинство галерей из года в год показывают одни и те же работы. Мы, как правило, стараемся каждый раз менять стенд примерно на 60 процентов». Довольно долго своего покупателя дождалось приписываемое Наталии Гончаровой полотно 1904 года «Женщина в кресле» (цена €600 тыс.). Итальянская галерея Chiale Fine Art несколько раз привозила его в Брюссель, но продала лишь в прошлом году «русскому коллекционеру».

Ян Фабр. Из проекта «День мертвых». €30 тыс. (каждый объект). Стенд галереи Guy Pieters, Кнокке-Хейст. Фото: Мария Кравцова/Артгид

Также на BRAFA всегда и в невероятном изобилии можно встретить послевоенные работы Марка Шагала (цена на которые начинается от €100 тыс. за небольшой графический лист и заканчивается несколькими миллионами евро за живопись среднего формата), работы хрестоматийных бельгийцев – от Джеймса Энсора и Поля Дельво до наших современников Вима Дельвуа и особенно Яна Фабра – «серьезно» им занимается галерея «бельгийского Гагосяна» Гёя Питерса, но приторговывают его работами и другие дилеры.

The vetting

Универсальная модель BRAFA становится все более популярной (именно так, миксом из старого и нового, в лучшие свои годы выглядел ныне почивший Московский международный салон изящных искусств). Но особенностью именно брюссельской ярмарки является весьма серьезное отношение как к экспонентам (в этом году к BRAFA присоединилось лишь 13 новых галерей), так и к экспонатам. На BRAFA, как и TEFAF, работает состоящий из 80 экспертов со всего мира веттинг-комитет (от англ. to vet – «проверить», «исследовать»). Изначально термин the vetting использовался в ветеринарии и означал осмотр при отбраковке скота), который за два дня до открытия ярмарки начинает инспектировать стенды галерей и при необходимости проводит повторную экспертизу представленных работ.

Мари Лорансен. Сюзанна с розовой повязкой. 1942. Холст, масло. €58 тыс. Стенд галереи Stern Pissarro, Лондон. Фото: Мария Кравцова/Артгид

«В идеальном мире подобная процедура не нужна, — объясняет глава веттинг-комитета (Committee on the Admission of Objects) Бернард Блондел. — В этом мире каждый из участников ярмарки несет стопроцентную ответственность за то, что он представляет на собственном стенде. Но в мире неидеальном эти гарантии вынуждена разделять и ярмарка, на которую также возлагается ответственность за выставленные сто тысяч произведений. Совсем недавно мы стали свидетелями скандала с поддельной мебелью, которая была приобретена в коллекцию Версаля. В эту аферу среди прочих оказались вовлечены довольно известные эксперты, много десятилетий работавшие на антикварном рынке, поэтому теперь мы должны быть особенно бдительны и перепроверять даже те экспертизы, которые были выданы институциями с незыблемой на первый взгляд репутацией. Когда речь касается живописи старых мастеров, на первый план выходит проблема атрибуции. Многие работы, которые еще недавно приписывались известным художникам, сегодня, благодаря новым методам технической экспертизы и работе исследователей, переатрибутируются как работы учеников, мастерской или даже подражателей. Еще одной проблемой является зарежавренность некоторых произведений, поэтому на BRAFA мы решили не только привлечь большое количество экспертов, но и оборудовали лабораторию для технической экспертизы. В частности, мы единственные активно используем рентген. В заключение я хочу отметить, что подобная существующей на BRAFA дополнительная экспертиза выгодна не только покупателю, который приходит сюда, чтобы приобрести работу высокого качества, но и для продавца, который, возможно, сам не знает некоторых подробностей в связи с выставленным им произведением».

Назад. К современному

В конце нулевых на стендах лондонской Frieze, создававшейся именно как ярмарка актуального искусства, начали появляться работы художников-модернистов и давно признанных послевоенных авторов (включая Энди Уорхола), которые на фоне нередко экспериментального новейшего искусства выглядели как артефакты из гробницы Тутанхамона. Было очевидно, что за этим трендом стоит не столько желание дилеров подчеркнуть преимущество модернизма и современного искусства, сколько попытка расширения коммерческого предложения. После кризиса 2008 года, одним из результатов которого стала коррекция цен на спекулятивном рынке современного искусства, покупатели все чаще начали проявлять интерес к «более надежному сегменту» искусства модернизма, да и цены на произведения музейных художников XX века были на порядок (а то и на несколько) выше, чем на работы тех, кто работает здесь и сейчас (чуть позже эта тенденция вылилась в создание параллельной ярмарки Frieze Masters).

Андре Дерен. Натюрморт с рыбой. Около 1940–1945. Дерево, масло. €80 тыс. Стенд галереи Chiale Fine Art, Раккониджи.
Courtesy Chiale Fine Art

В этом году на Brussels Art Fair, которая считается прежде всего престижной антикварной площадкой, была продемонстрирована противоположная тенденция. Среди дебютантов ярмарки чуть меньше половины составили специализирующиеся на искусстве второй половины XX века галереи, а на стендах других, ранее не замеченных в любви к contemporary, начали появляться работы наших современников. Так, вернувшаяся в этом году на BRAFA мюнхенская Brenske Gallery, специализирующаяся на иконописи XVI–

XIX веков, также представила на своем стенде крошечные абстракции Герхарда Рихтера. «BRAFA стремится отражать все тенденции современного рынка, — признался президент ярмарки Харолд т'Кинт де Роденбеке. — Проанализировав спрос, мы пришли к выводу, что современное искусство и модернизм сегодня снова интересуют публику и покупателей. Мы традиционно сильны разделами tribal art и археологии, но хотели бы усилить разделы, связанные с искусством нашего времени, чтобы сбалансировать предложение и привлечь новых клиентов».

Томас Шютте. Цветочный овал. 2014. Керамика, глазурь.
€200 тыс. Стенд галереи Bernier/Eliades, Афины. Фото: Мария
Кравцова/Артгид

Впрочем, хотя в BRAFA принимают участие такие титаны бельгийского рынка современного искусства, как Patinoire Royale (на своей основной площадке и на стенде галерея представила работы португальской художницы Жуаны Вашконселуш, цена на которые достигала €650 тыс.) и Guy Pieters Gallery (вам сюда, если вам понравилась выставка Яна Фабра в Эрмитаже), contemporary art в основном представлен дилерскими галереями, которые не работают с художниками эксклюзивно, а опираются на вторичный рынок аукционов и частных коллекционеров (именно поэтому радикальные имена, вроде немца Томаса Шютте, были представлены на BRAFA декоративными интерьерными вещами). Но самым удивительным стало появление современного искусства на стендах галерей, чьей специализацией является древнее и очень древнее искусство. Так на стенде галереи De Backker Medieval Art в этом году можно было увидеть геометрическую абстракцию японца Хироси Харады.

Скульптура XIV века «Святой Иоанн у креста» и абстрактное полотно Хироши Харады «Тадаси» (2015) на стенде галереи De Backker Medieval Art. Фото: Мария Кравцова/Артгид

«Мы пошли на этот неожиданный шаг прежде всего для того, чтобы поддержать художников, — сказала совладелица галереи Тине де Баккер. — Но также нам хотелось продемонстрировать нашим потенциальным покупателям, как прекрасно в современном интерьере могут выглядеть произведения средневекового искусства. Посмотрите, как гармонично сосуществуют друг с другом современная абстрактная живопись и итальянская деревянная скульптура XIV века. Между ними не возникает никаких противоречий». Остается добавить, что полотно Харады стоит всего €14 тыс., а скульптура Святого Иоанна (фрагмент распятия) — €48 тыс.

Вместо заключения

Размышляя об успехе BRAFA, невольно начинаешь думать о неуспехе российских художественных ярмарок. История русского арт-рынка от легендарного, но абсолютно имитационного «Арт-Мифа» до Cosmoscow, которая, судя по всему, впустую растратила выписанный ей сообществом кредит доверия, как будто бы говорит нам о том, что все попытки создать в Москве даже не конкурентную, а просто адекватную контексту художественную ярмарку обречены на неудачу.

Мария Кошенкова. Без названия. 2016. Стекло. €6-10 тыс.
(каждый объект). Стенд галереи Clara Scremini, Париж. Фото:
Мария Кравцова/Артгид

Естественно, довольно глупо сравнивать складывавшийся на протяжении нескольких столетий европейский художественный рынок с ситуацией в России, которая переходит от одного кризиса к другому. Но все же, может быть в истории этого неуспеха есть и вина пионеров нашего ярмарочного движения, которые раз за разом в качестве примеров для подражания выбирали таких мировых титанов, как Art Basel или Frieze (заметим, что обе этих ярмарки кардинально отличаются друг от друга по формату). Очевидно, что при этом они не учитывали местную (в том числе законодательную) специфику.

Универсализм BRAFA продиктован не только логикой привлечения клиентуры, но и развитым и хорошо сегментированным рынком, который может удовлетворить любую коллекционерскую страсть. Но парадоксальным образом этот формат может стать оптимальной моделью для стран, которые не могут похвастаться развитым спросом и большим количеством активных игроков. Может быть, вместо того чтобы диверсифицировать рынок в рамках отдельных событий (например, весеннего Антикварного салона или осенней ярмарки современного искусства Cosmoscw), стоит объединить ведущих представителей российского художественного рынка в рамках одного периодического события? Возможно, это расширит общую клиентскую базу и покажет покупателям, что «жизнь» существует за пределами уже известных им сегментов коллекционирования и знакомых галерей.

ПУБЛИКАЦИИ

[ПУТЕВОДИТЕЛЬ](#) 17.11.2016

Ну и где тут живодерство? Обещали же...

Путеводитель по скандальной выставке Яна Фабра в Эрмитаже.

[С МЕСТА СОБЫТИЙ](#) 09.09.2016

Купите это немедленно!

Десять хитов ярмарки Cosmoscw.

[АРТ-РЫНОК](#) 25.01.2016

BRAFA-2016: кабинет редкостей

23 января 2016 года в Брюсселе открылась BRAFA — «ярмарка “человеческих размеров” с дружественной атмосферой», в пространстве которой шедевры золотого века голландской живописи легко уживаются с артефактами эпохи палеолита.

[АРТ-РЫНОК](#) 06.02.2015

BRAFA в Брюсселе: эклектика везде и